

6 МАР 1969

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

В МОСКВЕ начал свои гастроли «Национальный балет Кубы». Это третий приезд кубинских артистов в нашу столицу, и поэтому среди исполнителей сразу узнаешь знакомых артистов по прошлым гастролям, замечаешь и много новых, молодых исполнителей.

В программе кубинских гостей — целый ряд номеров классического танца, который лучше всего и полнее раскрывает школу, мастерство, артистизм, художественный уровень труппы. Классическое па-де-де, па-де-труа, концерт «Белое и черное», гран па-де-катр, классические балеты «Жизель», «Тщетная предосторожность». Вряд ли можно найти сейчас серьезную балетную труппу, не имеющую в своем репертуаре традиционных номеров классического танца. Хочется подчеркнуть, что именно сейчас стало особенно заметно тяготение в западном балете к классическому танцу, к выразительности, к сюжетности, и это говорит о большом влиянии нашего балета, русской, советской школы классического танца, влиянии, которое признают все.

В свою первую программу гости включили и одноактный балет «Эль Гуихе» на музыку Х. Бланко в постановке Альберто Алонсо (художник С. Фернандес). В основу положена, как сказано в программе, кубинская народная легенда о человеке, убившем свою возлюбленную и понесшем за это жестокую кару.

В сюжете нелегко разобраться; таинственный Гуихе превращается для того, чтобы отомстить, в женщину. Весьма наивный сюжет раскрывается с помощью движения танца модерн, с его акцентированными, ультра-современными, подчеркнутыми по-

наши гости

зами, что невольно вносит несколько пародийный оттенок в этот «балет ужасов».

Естественный интерес вызвала «Кармен-сюита» на музыку Бизе — Щедрина. Это сочетание имен теперь вполне узаконилось и употребляется не для удобства или краткости. С каждым разом все больше и больше убеждаешься в полнейшей правомерности и законном основании подобного сопоставления.

«Кармен-сюита» включена в программы всех вечеров гастролей и является их несомненным «гвоздем». Интерес к этому балету в исполнении кубинской труппы оказался вполне оправданным. Кубинцы показали свой спектакль, настолько своеобразный, что сравнение по принципу «лучше» или «хуже» в данном случае совершенно неприменимо.

Прежде всего, конечно, сказались размеры сцены бывшего филала Большого театра, где проходили гастроли. «Кармен-сюита» у кубинцев, несомненно, балет камерный. И это сразу перевело все действие в иной план. Все то же самое — балетмейстер, музыка, декорации (за исключением, правда, костюмов), танцы, и в то же время совершенно иное, своеобразное. Хочется отметить удивительную легкость исполнительской манеры, какую-то органичность, что ли, артистам данной формы танца. Она не подчеркивалась, была совершенно незаметна, не вызывала никаких сомнений и тем более возражений. И вот эта естественность, легкость словно приподняла все, что происходило

ГОРДОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

на сцене, сделала балет возвышенным, одухотворенным. С подобной трактовкой «Кармен» можно спорить, с ней можно не соглашаться, отстаивать более земную, откровенно выраженную страсть, но спектакль кубинцев убеждает, еще раз доказывая возможность различных толкований. В кубинском спектакле меня потрясли два исполнителя — Алисия Алонсо и Азарий Плисецкий. Образы, созданные ими, оказались настолько глубоки и правдивы, что сомневаться в действительно высокой трагедии, разыгравшейся на сцене, не приходилось. Алисия Алонсо, крупнейшая балерина современного балета, яркая индивидуальность. Техническое совершенство, умение создавать характер — всего этого недостаточно, чтобы полностью охарактеризовать ее. Она личность. Значительная, неповторимая в самом высоком значении этого слова, создавшая целую эпоху в балете. Ее Кармен удивительно пластична, певуча и женственна. Она словно преобразила танец модерн с его вульгаризмами, нарочитостью поз, подчеркнутыми акцентами. В танце Алонсо нет крикливости и восклицательных знаков. Она создает непрерывную кантилену, особую интонацию каждого движения, скрытый подтекст, который все время тревожит, возбуждает интерес, заставляет предполагать глубину и сложность натуры Кармен. Ее внешняя сдержанность, чуть заметная ироничность удивительно современны. И в то же время в момент, когда она дает волю своим чувствам, по-

ражаешься их глубине и силе. Поразительная легкость, воздушность, изящество ее батманов создают ощущение неуловимости прекрасной мечты, которую невозможно удержать, поймать. Кармен Алонсо любит только Хосе. Именно в дуэте с ним прекращается игра, раскрывается ее внутреннее существо, она становится самой собой. И та сила, с которой раскрывает образ Хосе Азарий Плисецкий, подчеркивает это единственное настоящее чувство, возникающее раз в жизни. В исполнении Плисецкого образ Хосе возвысился до настоящей трагедии. Забываешь, с помощью каких выразительных средств и приемов раскрывает артист характер своего героя, настолько искренно и глубоко передает он всю силу чувств, охвативших Хосе. Это удивительно умный и серьезный исполнитель, мастерство которого направлено лишь к одной цели — созданию образа, раскрытию глубины содержания. Хочется упомянуть имя Лойпы Араухо, которая в «Кармен-сюите» исполняет партию Судьбы и солирует в классическом па-де-де, подчеркнуть ее техническое мастерство, изящество и вкус.

Успех, с которым проходят гастроли «Национального балета Кубы», не случаен. Свое гордое название «Национальный балет Кубы» он вполне оправдал.

А. ДАШИЧЕВА.

Алисия Алонсо — Кармен.
Фото А. Сергеева.